

DOI 10.35775/PSI.2026.128.4.015

УДК 32.323

А.О. ДЕМИРЧИЕВ

аспирант кафедры политологии и политического
управления Института общественных наук РАНХиГС

при Президенте РФ, Россия, г. Москва

E-mail: demirchiev.a.o@mail.ru

SPIN-код: 4063-1129

AuthorID: 1334492

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ КАК УГРОЗА РАЗМЫВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО- ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Современные тенденции распространения мультикультурализма на фоне усиления взаимозависимости обществ и государств обуславливают ряд проблемных особенностей, которые находятся преимущественно в плоскости размывания национально-государственной и гражданской идентичности, нивелирования этнокультурных и иных особенностей. С учетом этого формулируются ключевые риски подобных процессов. Характеризуются ключевые факторы и механизмы, а также возможные последствия развития глобализационных тенденций в обозримой перспективе. В этой связи актуализируется поиск эффективных инструментов сохранения и усиления не только национально-государственной, но и цивилизационной идентичности.

Ключевые слова: мультикультурализм, идентичность, нация, этнокультурные отношения, национальная безопасность, государственный суверенитет.

В современных условиях развития межнациональных и этнокультурных отношений актуализируются некоторые вызовы для большинства полиэтнических обществ, которые находятся главным образом в плоскости исторических особенностей, культурных традиций, идейно-ценностных установок и т.д., что продиктовано преимущественно трансформациями, вызванными развитием глобализационных процессов, ускорением общих темпов урбанизации, усилением международной миграции, потерей части государственного суверенитета. При подобных обстоятельствах углубляются процессы, связанные с появлением структур наднационального регулирования, усилением интеграции современных стран и обществ, их взаимовлиянием и взаимозависимостью как в региональном, так и в глобальном масштабе.

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 6; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 16; 18].

Однако проблему распространения мультикультурализма и размывания национально-государственной и гражданской идентичности нельзя назвать

однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Несмотря на то, что тенденции, связанные с распространением концептов мультикультурализма, не являются новыми и наблюдаются в большинстве развитых стран уже начиная со второй половины XX века (условно первые нормативные правовые акты относительно темы мультикультурализма были приняты еще в 1970-е годы, сначала в Канаде в 1971 году, а в последующем в Австралии в 1973 году), на сегодняшний день целесообразно обозначить некоторые проблемные аспекты, связанные с размытием и потерей национально-государственной идентичности данных стран. При этом национально-государственная идентичность понимается как высшая степень единения общества в рамках исторически обусловленных общих для всех проживающих в рамках конкретного государства этносов и народов ценностных конструктов, основанная на приоритетности принципов государственного устройства и значимости оперирования соображениями национальной безопасности в противовес центробежных тенденций, а также тенденций детерриторизации и фрагментации общества и государства.

Соответственно, в отличие от смыслового наполнения идеологии в традиционном ее понимании, в основе мультикультурализма – концепты устранения различий тех или иных культур или субкультур, что может идти вразрез с принципами обеспечения политической стабильности национальных государств. В этом контексте необходимо, прежде всего, отметить, что изначально в дискурс мультикультурализма закладывалась система принципов и приоритетов, основанных на создании условий общего развития коренного населения отдельных стран с гражданами иностранного происхождения в том числе в рамках создаваемых этнонациональных и этнокультурных общин, что также коррелирует с глубинными и комплексными процессами интеграции и ассимиляции. Вместе с тем, как указывают многие зарубежные исследователи (прежде всего, Ю. Хабермас, С. Хантингтон, Ж. Бодрийяр и др.), процессы, обусловленные взаимным проникновением представителей различных этносов и культур, влекут за собой углубление потенциальных противоречий между ними, поскольку сохраняется сильное влияние исторически укорененных архетипических особенностей, которые определяют сохранение искомой социокультурной идентичности и исторической памяти. Однако это также может приводить к появлению дискриминационных тенденций и этнизации социальных взаимодействий.

При наиболее неблагоприятном сценарии это также может приводить к различного рода межэтническим столкновениям и конфликтам, которые, в свою очередь, приводят к созданию фрустрированных настроений в обществе и негативных тенденций в сфере межнациональных и межкультурных отношений, причем применительно к уровню национально-государственной идентичности это проявляется в рамках двух ключевых проблем [3]. С одной стороны, растет недоверие к реализуемой национальной политике в целом

и к конкретным государственным институтам в частности, с другой стороны, появляется довольно реальная угроза национально-государственной и гражданской идентичности.

Сообразно этим процессам у представителей малочисленных народов вполне объективно и очевидно может срабатывать инстинкт самосохранения и может актуализироваться дискурс в поддержку сохранения и усиления этнокультурной самобытности, что также может приобретать откровенно радикальные и экстремистские формы, поскольку в этом случае идентификация как на индивидуальном, так и на групповом уровнях конструируется на основе этнорелигиозной и культурной принадлежности, что, в свою очередь, создает прочную основу в направлении размывания национально-государственной идентичности и ослабления силы действия таких атрибутов, как государственные праздники, национальные герои и их подвиги во имя государства, исторические памятники и др. С одной стороны, это довольно предметно очерчивает границы «своего» и «чужого», что также предполагает непринятие и отчуждение по отношению к представителям иных этносов и народов [4]. С другой стороны, это не нивелирует и тем более полностью не исключает внешнее влияние, связанное с замещением автохтонного населения, которое происходит в контексте идей толерантности и устойчивой солидарности, транслируемых глобальными институтами. Параллельно в режиме Soft Power продолжает постепенно происходить стирание этнокультурных особенностей и унификация практически всех этносов и культур, представители которых проживают сегодня в современных государствах.

Это, соответственно, запускает в принципе необратимый процесс, связанный с формированием огромного количества возможностей для самоидентификации в национальном, культурном и религиозном отношении – фактически индивид вправе использовать создавшиеся безграничные возможности идентифицировать себя бесконечное число раз с представителями различных культур и религий. В конечном итоге речь идет не столько о размывании национально-государственной идентичности, сколько о закреплении в планетарном масштабе космополитизма в качестве одного из ключевых феноменов современности, что фактически нивелирует ценность таких категорий, как «патриотизм», «отчизна», «родина». В политическом отношении это влечет за собой появление в целом лояльности по отношению к появлению иных этносоциальных и культурных особенностей. Но при этом это также может предполагать и создание соответствующих конфликтов в направлении, с одной стороны, глобального дискурса, с другой стороны, сохранения и укрепления национального и духовно-нравственного самосознания.

В последнее время в том числе растет внимание научно-исследовательского сообщества применительно к анализу наблюдаемых изменений, связанных с деконструкцией исторически и культурно обусловленных смысловых образов, идеологических и идейных нарративов, традиционно свойственных для конкретных обществ, что, соответственно, актуализирует антиглобалистический

дискурс, направленный на восстановление сильного и суверенного национального государства. Соответственно, в этой связи также приобретают качественно иное звучание требования осуществления целенаправленной борьбы с распространением массовых масскультурных потребностей и стереотипов классического общества потребления, которые как раз минимизируют и практически стирают полностью этнокультурные и иные различия современных обществ, которые хоть и продолжают оставаться плюралистичными, но при этом абсолютно теряют связь с историческим и культурным прошлым.

При такой постановке вопроса в направлении сохранения дальнейшего тренда в сторону углубления взаимозависимости современных обществ, усиления динамичности миграционных процессов, ослабления национального контроля и т.д. ставится под угрозу способность современных государств воспроизводить себя биологически, укреплять свои исторические фундаментальные культурные ценности, конструировать благоприятную коммуникацию внутри общества, а также реагировать на соответствующие проявляющиеся в глобальном масштабе угрозы. В особенности необходимо иметь в виду тот факт, что довольно распространенным явлением является существование двойной или множественной социокультурной и этнокультурной идентичности – при этом, соответственно, происходящие изменения в одном виде идентичности логично приводят к соответствующим изменениям в другом виде идентичности.

В западных и незападных обществах наблюдаются некоторые противоречия и несоответствия, связанные с проявляющимися различиями в этнокультурном облике и составе представителей данных типов обществ – прежде всего, наблюдаются некоторые различия в их историческом развитии и, соответственно, различном уровне и характере реагирования на те или иные мультикультурные угрозы. Например, если обратиться к соответствующим данным проводимых социологических исследований в рамках российского опыта, то можно отметить, что российских граждан взрослого возраста характерно сохранение устойчивой связи с государственными институтами и государственной символикой. В частности, как следует из данных ВЦИОМ, представленных по результатам исследования в 2023–2024 годах, в идейно-ценностных представлениях доминируют установки, связанные с Родиной, величием и патриотизмом (48–50% опрошенных) [8]. При этом респонденты определили некоторые детерминанты идентификации национально-государственного уровня, коими являются доброта, стойкость, мужественность, целеустремленность, товарищество и др., что, соответственно, конституирует национальный облик российских граждан.

С учетом этого можно с уверенностью констатировать, что кризис национально-государственной идентичности не наблюдается в странах, в которых остается сильным действие традиционных практик и институтов, являющихся, в свою очередь, мощным заградительным барьером в направлении действия ряда деструктивных процессов, которые ведут, в свою очередь, к вырождению отдельных этносов и культур, а также к универсализации и унитаризации большинства современных социальных систем. В этой связи некоторые

исследователи проводят параллели между мультикультурным дискурсом, с одной стороны, и конкуренцией сценариев социокультурной динамики, с другой стороны. Соответственно, выделяются, в частности, примордиальный этнонационализм и гражданский национализм как крайние варианты оформления национально-государственной идентичности. При этом на смену традиционной национально-государственной идентичности приходит вариант посттрадиционной национально-государственной идентичности, который является своего рода противоречием между торжеством постлиберальной демократии и партикуляризмом нации, ограждающей себя от различных проявляющихся дестабилизационных тенденций. В свою очередь, появляется довольно заметный тренд в сторону институционализации различного рода субнациональных этнических, конфессиональных, культурных, языковых и иных общностей [19]. При этом данные процессы логично влекут за собой генерирование новых видов идентичности, которые вместе с тем могут серьезно угрожать традиционным национальным государствам, их безопасности и суверенности.

Дополнительно это также сопровождается проблемными тенденциями, обусловленными информатизацией, появлением и развитием новых средств информационно-коммуникационного взаимодействия, диффузией этнокультурных установок и т.д. С точки зрения логики появления и развития кризисных особенностей в процессах укрепления и стабилизации национально-государственной идентичности с учетом анализа имеющегося практического опыта современных государств можно выделить как минимум следующие ключевые этапы:

1. Герменевтический этап. Появление дисбаланса в направлении конструирования способов понимания друг друга.

2. Нормативный. Девальвация существующих норм и регуляторов, которые приводят, соответственно, к деформации в том числе системы принципов и приоритетов в обществе.

3. Делигитимация.

4. Деиндентификация.

Дополнительно распространение мультикультурных тенденций сопряжено с делокализацией и детемпорализацией исторических традиций, а также углублением их отрыва от пространственных и временных рамок. При наихудшем сценарии это может приводить в том числе к росту соответствующего влияния внешних мигрантов в том числе на социально-политические отношения и деконструкции исторически и культурно сложившихся образцов и моделей поведения, в результате чего появляется вполне реальная возможность насаждения инокультурных концептов.

Вместе с тем, как отмечают некоторые современные политологи, интерпретация актуального контекста мультикультурной повестки и ее влияния на размывание национально-государственной и гражданской идентичности, также претерпевает некоторые методологические трансформации и подлежит, соответственно, рассмотрению сквозь призму обновленных подходов, которые

следует предусмотреть современным правительствам [17]. Однако в текущих условиях это остается нерешенным вопросом, поскольку в том числе остается крайне дискуссионным вопрос осмысления феномена политики идентичности, которая ставится под сомнение на фоне сохранения влияния идейных установок экспрессивного индивидуализма [15].

Также как справедливо отмечают исследователи современности, на текущий момент целесообразно в контексте сохранения национально-государственной идентичности сосредоточить внимание на проработке конкретных практик в защиту чувства коллективной идентичности и общегражданской солидарности. В частности, как свидетельствуют результаты очередного социологического опроса ВЦИОМ ноября 2025 года, все меньшее количество российских граждан разделяет традиционно свойственные российскому обществу коллективистские ценности (например, если в 2000-е годы около 75% респондентов соглашались с утверждением о том, что российское общество является коллективистским, то в современных условиях этот показатель составляет около 50% опрошенных) [5].

При этом в качестве одного из успешных направлений реализации национальной политики современного государства некоторые исследователи видят, в частности, обращение к историческому опыту – в частности, есть научные исследования, посвященные анализу национально-государственной идентичности в рамках поиска эффективных способов конструирования государственной национальной политики с опорой на цивилизационное самосознание. В этой связи применительно к поиску исторических истоков русской идентичности встречается позиция относительно необходимости более глубинного анализа роли Византии, которому уделяют должное внимание в своих трудах Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, Ф.И. Успенский и др. [7].

В заключение необходимо отметить, что несмотря на четко обозначившуюся в течение последних нескольких лет тенденцию в сторону усиления государственного суверенитета и сохранения национально-государственной и гражданской идентичности в направлении противодействия современному мультикультурному дискурсу пока еще заметным остается влияние различных деструктивных практик, используемых различными политическими силами в том числе в информационном пространстве. С учетом этого, актуализируется научно-исследовательская проблематика поиска путей и способов восстановления конструктов национально-государственной идентичности в контексте сохранения исторической памяти и национального самосознания. В направлении достижения этой цели необходимым условием является укрепление межпоколенческой связи и апеллирование к положительному историческому опыту.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Арсений А.З., Москвичев В.Р. Россия в контексте глобального цивилизационного развития: исторические и современные векторы // Вопросы политологии. 2026. № 1.

2. **Байшев К.А.** Пути повышения патриотизма среди многонациональной и поликонфессиональной России // Вопросы политологии. 2025. № 8.
3. **Бурда М.А., Зорин В.Ю.** Миграционная политика современной России: формирование мест компактного проживания иностранных граждан как фактор риска межнациональных отношений // PolitBook. 2024. № 4. С. 6-17.
4. **Бурда М.А., Челнокова А.П.** Национально-государственная идентичность в современной России: особенности и этапы формирования // Политика и общество. 2025. № 4. С. 136-148.
5. ВЦИОМ: россияне постепенно отходят от коллективизма к индивидуализму // URA.ru // <https://ura.news/news/1053080279/> (дата обращения: 25.03.2026).
6. **Дробижева Л.М.** Российская гражданская идентичность в научно-политических дискуссиях и общественном мнении // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. № 4.
7. **Емельянова О.Б., Маслова Е.С.** Византийская идентичность как фактор формирования русской идентичности // Общество: Философия, история, культура. 2024. № 4 (120). С. 46-53.
8. Идентичность россиян // ВЦИОМ // <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/identichnost-rossijan?ysclid=mn6g9qzqcn940220656/> (дата обращения: 25.03.2026).
9. **Каргин Е.А.** Теоретические модели межцивилизационного взаимодействия в трудах Й. Арнасона и А.С. Панарина // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 6.
10. **Лофиченко О.П., Теблоева И.Р.** Применение современных технологий в изучении исторической памяти этнических сообществ Северного Кавказа с целью формирования и укрепления общероссийской гражданской идентичности в России // Вопросы политологии. 2025. № 8.
11. **Медведев Н.П.** Влияние современных вызовов на укрепление единства российской нации // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2026. № 1.
12. **Медведев Н.П.** Российская идентичность как предмет современных исследований // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2026. № 1.
13. **Попадюк А.Э.** Проблема цивилизационной самоидентификации в России // Вопросы политологии. 2025. № 6.
14. **Самаков Н.В.** Социально-политическая консолидация российских граждан в контексте зарубежных санкций: концептуализация понятий // Вопросы политологии. 2025. № 9.
15. **Сарбаева С.С.** «Класс» против «идентичности»: отношение левых populistов к мультикультурализму, миграции и антирасизму // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2025. № 47 (5). С. 131-140.
16. **Сардарян Г.Т.** Конституция государства-цивилизации: на пути к православному народовластию // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2026. № 1.

17. Сургуладзе В.Ш. Политика идентичности в условиях кризиса либеральной демократии и идеологии мультикультурализма // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 1 (64). С. 216-228.
18. Титов В.В. Российская идентичность: стратегические вызовы середины 2020-х годов // Вопросы политологии. 2025. № 9.
19. Шарапов В.В., Сидорякин Р.В. Роль этнической идентичности в становлении государственной гражданской идентичности личности в поликультурном пространстве // Психология образования в поликультурном пространстве. 2024. № 3 (67). С. 26-43.

A.O. DEMIRCHIEV

Graduate student of the Department
of Political Science and Political Management, Institute
of Social Sciences, RANEPA (the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration),
Moscow, Russia

MULTICULTURALISM AS A THREAT TO THE EROSION OF NATIONAL AND STATE IDENTITY

Modern trends in the spread of multiculturalism against the background of increasing interdependence of societies and states lead to a number of problematic features, which are mainly in the plane of blurring national, state and civic identity, leveling ethnocultural and other features. With this in mind, the key risks of such processes are formulated. The key factors and mechanisms are characterized, as well as the possible consequences of the development of globalization trends in the foreseeable future. In this regard, the search for effective tools for preserving and strengthening not only national-state, but also civilizational identity is becoming relevant.

Key words: multiculturalism, identity, nation, ethnocultural relations, national security, state sovereignty.